

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

УДК 902.3

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–03

О. С. Лихачева

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОМПЛЕКСА ВООРУЖЕНИЯ ЗНАТНОГО ВОИНА САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА СИДОРОВКА)

Целью статьи является воссоздание комплекта вооружения воина саргатской культуры по материалам могилы 2 кургана № 1 памятника Сидоровка в Омском Прииртышье. Хронологические рамки работы определяются III–IV вв. н.э. — временем, которым датируется рассматриваемый комплекс. Источниковой базой работы выступают вещественные материалы, происходящие из рассматриваемого погребения. Кроме того, для воссоздания отдельных элементов привлекаются изобразительные источники и аналогии из синхронных комплексов других археологических культур. В основе исследования лежит системный подход, а главными методами работы выступают сравнительно-описательный и метод реконструкции.

Могильник Сидоровка расположен в Нижнеомском районе Омской области. Наиболее богатым из изученных объектов на этом памятнике является могила 2 кургана № 1. Данное погребение содержало практически все виды наступательного вооружения, характерные для того периода, а также доспех. По всей вероятности, с погребенным был помещен максимально полный набор, по которому можно судить об использовавшихся носителями саргатской культуры видах оружия и возможных тактических приемах ведения боя. Также из рассматриваемого объекта происходят детали конского снаряжения, фиксируются остатки костюма и поясов. Все это позволяет наиболее полно воссоздать облик погребенного воина. Ранее подобная работа уже проводилась, но исследователями был сделан акцент на костюме. Особое внимание уделяется комплекту вооружения, в особенности его такому достаточно редкому виду, как доспех.

Ключевые слова: вооружение, военное дело, саргатская культура, ранний железный век, реконструкция.

O. S. Likhacheva

Altaysky State University, Barnaul (Russia)

RECONSTRUCTION OF A COMPLEX OF ARMS OF A NOBLE WARRIOR SARGATSKAYA CULTURE (ON MATERIALS OF BURIAL GROUND SYDORIVKA)

The aim of the article is the reconstruction of the set of weapons of a warrior sargatskaya culture according to the materials of the grave 2 of Kurgan No. 1 monument sydorivka in the Omsk region. The chronological framework of the work is determined by the III–IV centuries ad — the time, which dates from the considered complex. The source base of the work is the materials from the considered burial. To recreate the individual elements involved visual sources and analogies from other archaeological cultures. The study is based on a systematic approach. The main methods of work are the comparative-descriptive method and the method of reconstruction.

Burial ground Sidorovka is located in the Omsk region. The richest of the studied objects on this monument is the tomb-2 mound № 1. The burial contained almost all types of offensive weapons, as well as armor. The deceased was put the most complete set of weapons. On it it is possible to judge the types of weapon used by carriers of sargat culture and possible tactical receptions of conducting fight. In this tomb were also found parts of horse harness and the remains of the suit. This allows most fully to recreate the look of the buried warrior. Previously, this work has already been carried out, but the researchers focused on the costume. In our opinion, no less interesting and deserves special attention set of weapons, especially such a rare form of armor.

Key words: armament, military Affairs, sargat culture, early iron age, reconstruction.

Лихачева Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, хранитель фондов музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: lihaolga@yandex.ru.

Племена саргатской культуры являлись одними из наиболее крупных военно-политических образований раннего железного века, сложившихся за Уралом. О значительной роли военного дела в жизни этих племен свидетельствуют богатые воинские погребения под большими курганными насыпями, которые содержали несколько видов оружия, иногда доспех, а также другие категории погребального инвентаря, в том числе импортные изделия [Матвеева, 1993: 146–147]. В рамках данной работы нами проводится воссоздание облика знатного воина по материалам могильника Сидоровка, курган № 1, могила 2. На настоящий момент уже есть ряд графических реконструкций, воссозданных по материалам данной культуры, в том числе и самого Сидоровского комплекса [Соловьев, 2003: рис. 95; Матвеева, Потемкина, Соловьев,

---

2004; Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013]. В то же время они чаще всего либо затрагивают какой-то один аспект — костюм, либо представляют «сборный» образ саргатского воина [Соловьев, 2003: рис. 95; Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013]. Таким образом, наша работа не дублирует ранее опубликованные материалы, а дополняет уже имеющийся визуальный ряд и уточняет не рассматривавшиеся ранее моменты.

Могильник Сидоровка расположен в Нижнеомском районе Омской области, на поле в 5,5 км от правого берега Иртыша [Матющенко, Татаурова, 1997: 4]. Курган № 1 являлся крайней южной точкой памятника [Матющенко, Татаурова, 1997: 126]. Под его насыпью было зафиксировано два погребения. Рассматриваемая нами могила 2 занимала южный сектор кургана. Погребенный — мужчина 30–35 лет [Матющенко, Татаурова, 1997: 11]. Сопроводительный инвентарь включал следующие предметы вооружения: лук, представленный верхними концевыми и срединными накладками, стрелы и копье, от которых сохранились железные наконечники, меч, кинжал, топор и панцирь. В целом памятник Сидоровка датируется авторами раскопок II в. до н. э. — I/II вв. н. э., а дату рассматриваемого погребения они доводят до III–IV вв. до н. э. [Матющенко, Татаурова, 1997: 82]. Коротко остановимся на датировке наиболее интересующей нас категории погребального инвентаря — предметах вооружения. В целом, по материалам данного погребения очень хорошо прослеживается влияние двух традиций: восточной, связанной с племенами хунну и сяньби, и западной — сарматской. К первой традиции можно отнести оружие дальнего боя и доспех. Верхние концевые и срединные накладки от лука по своей морфологии абсолютно идентичны хуннским [Худяков, 1986: рис. 2; 3. — 1–8]. Подобные изделия, появившись во II в. до н. э., использовались вплоть до первой половины V в. н. э. [Горбунов, 2006: 23–24]. Из комплекта панцирных пластин наибольший интерес вызывают профилированные изделия, которые ранее трактовались как оплечья [Матющенко, Татаурова, 1997: 45]. На наш взгляд, они входили в состав основной части панциря. На это указывает наличие у них одного спрямленного края, не характерного для деталей оплечья, но встречающегося у сяньбийских образцов начала IV в. н. э. [Горбунов, 2005: 201, рис. 1. — 9].

Оружие средней дистанции и ближнего боя несет, в свою очередь, черты сарматского влияния. Меч без навершия и перекрестия и клинком килевидного абриса находит большое число аналогий в памятниках Восточной Европы II–IV вв. н. э. [Боталов, 2007: рис. 1. — 3–4, 125; Кривошеев, 2007: рис. 1. — 1–5]. Кинжал без навершия, с брусковидным перекрестием, происходящий из рассматриваемого погребения, также может быть датирован этим временем [Кривошеев, 2007: рис. 1. — 12–13]. Такие признаки наконечника копья, как форма пера и соотношение пера и втулки, находят аналогии среди сарматских изделий I в. — первой половины II в. н. э. [Симоненко, 2010: 79, рис. 49. — 1–2, 5]. Топоры являются нетипичным видом оружия для рассматриваемой эпохи. Отдельные экземпляры встречаются у сарматов со II в. до н. э. до IV в. н. э. [Хазанов, 2008: 120]. Таким образом, датировка комплекта вооружения, представленного в рассматриваемом погребении, укладывается в предложенную авторами раскопок дату и не противоречит ей.

Стрелковый комплект включал лук и стрелы. От лука сохранились концевые и срединные накладки, от стрел — железные наконечники. Концевые накладки по месту

крепления относятся к боковым. У изделий обломлена нижняя часть, но общая форма читается хорошо — они представляют собой тонкую узкую пластину, напоминающую запяную. Срединные накладки также являются боковыми и имеют дуговидный абрис (рис. 1. — 1) [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 31. — 6, 7].

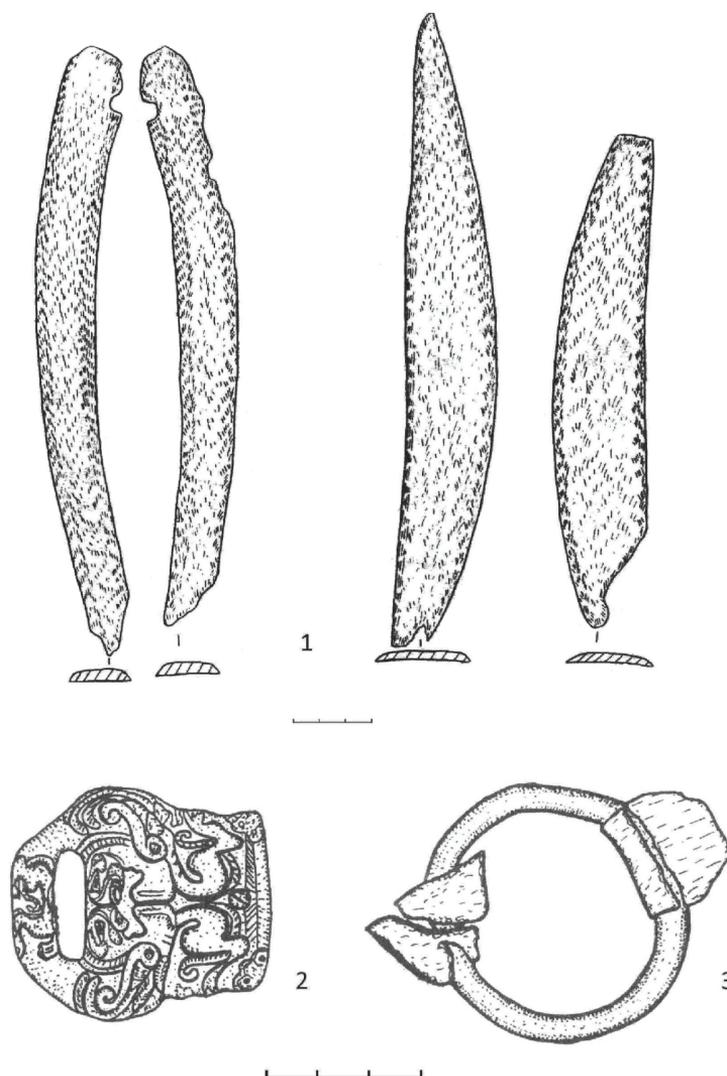

Рис. 1. Детали стрелкового комплекса: 1 — концевые и срединные накладки лука, кость; 2 — пряжка от стрелкового пояса, серебро; 3 — кольцо для крепления налущья с колчанами, бронза и кожа [Матющенко, Татаурова, 1997]

Рассматриваемые экземпляры, как уже отмечалось выше, относятся к лукам «хуннского» типа [Худяков, 1986: рис. 2; 3. — 1–8]. Стоит отметить, что такие луки имели минимум шесть накладок: четыре концевых и две срединных [Горбунов, 2006: 21, 26]. Нижние концевые накладки у рассматриваемого экземпляра не сохранились. Длина таких луков

составляла от 140 до 155 см со снятой тетивой [Горбунов В. В., 2006: 21, 23–24]. В погребении накладки лежали справа от костяка [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 10]. У правого же колена были найдены железные наконечники стрел [Матющенко, Татаурова, 1997: 13]. Таким образом, весь стрелковый комплекс находился с одной стороны от погребенного. Это указывает на то, что он был помещен в скрепленные между собой налучье и колчан. Такой способ ношения лука и стрел показан у персонажей на так называемых Орлатских пластинах [Борисенко, Худяков, 2005: 66–67]. На изображении хорошо читается, что у всадника с правой стороны подвешено налучье. Оно закрывает кибыть лука на 2/3 при натянутой тетиве, повторяя его форму в нижней части. Сверху у левого края налучья закреплено два цилиндрических футляра разной длины, предназначенных для стрел [Борисенко, Худяков, 2005: рис. 5]. В погребении от данной конструкции остались только фрагменты парчи и три серебряные округлые нашивки с кусочками кожи, являвшейся основой изделия [Матющенко, Татаурова, 1997: 13; рис. 31. — 1].

Отдельно остановимся на стрелковом поясе, предназначенном для крепления налучья и колчана. На наш взгляд, к нему относится серебряная пряжка [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 29]. В работе, посвященной реконструкции костюма воина из рассматриваемого погребения, она трактуется как деталь «портупей», при помощи которой подвешивался меч [Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013: рис. 2]. Против такого ее применения, как нам кажется, свидетельствует несколько фактов. Во-первых, достаточно большие ее размеры, что не характерно для изделий с таким назначением. Во-вторых, несмотря на то, что, судя по плану погребения, она лежит недалеко от меча, сам меч расположен справа, т. е. с той стороны, на которой длиноклинковое оружие не носили. Следовательно, меч, скорее всего, был положен свободно, не пристегнутым к поясу. Наконец, рассматриваемая пряжка расположена горизонтально, чуть ниже деталей основного пояса, как раз на том месте, где мог крепиться стрелковый пояс.

Данное изделие, состоящее из овальной рамки и подпрямоугольного щитка, богато украшено: на щитке зеркально изображены два грифона с S-видно изогнутыми туловищами, на рамке читается туловище какого-то хищника. С тыльной стороны изделия фиксируются остатки деталей для крепления пряжки к ремню (рис. 1. — 2). Размеры: 5,3x4,7 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 49]. Поскольку у изделия нет язычка, то, скорее всего, фиксация осуществлялась следующим образом: свободный конец пропускали через рамку, а затем просто перекидывали через ремень и затягивали.

Налучье с колчаном, вероятно, подвешивали к поясу при помощи портупейных ремешков, переходником для которых могло служить бронзовое кольцо, лежавшее в районе газовых костей (рис. 1. — 3). Диаметр изделия — 4,4 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 50, рис. 23. — 2].

Клинковое оружие представлено в погребении мечом и кинжалом. Меч, изготовленный из железа, очень плохой сохранности. Судя по всему, он имел двулезвийный клинок килевидного абриса, навершие и перекрестие у него отсутствуют. Рукоять могли составлять деревянные накладки, крепившиеся на черен (рис. 2. — 1). Его длина 140 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 43]. Меч располагался поверх костяка погребенного, диагонально от правой руки к левому колену [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 9; 26. — 8]. По всей вероятности, его поместили в «боевом» положении, поскольку в то время длиноклин-

ковое оружие носили с левой стороны, о чем свидетельствуют изобразительные источники [Борисенко, Худяков, 2005: рис. 6]. От ножен в погребении сохранился древесный тлен, остатки кожи и серебряные гвоздики-заклепки [Матющенко, Татаурова, 1997: 13].

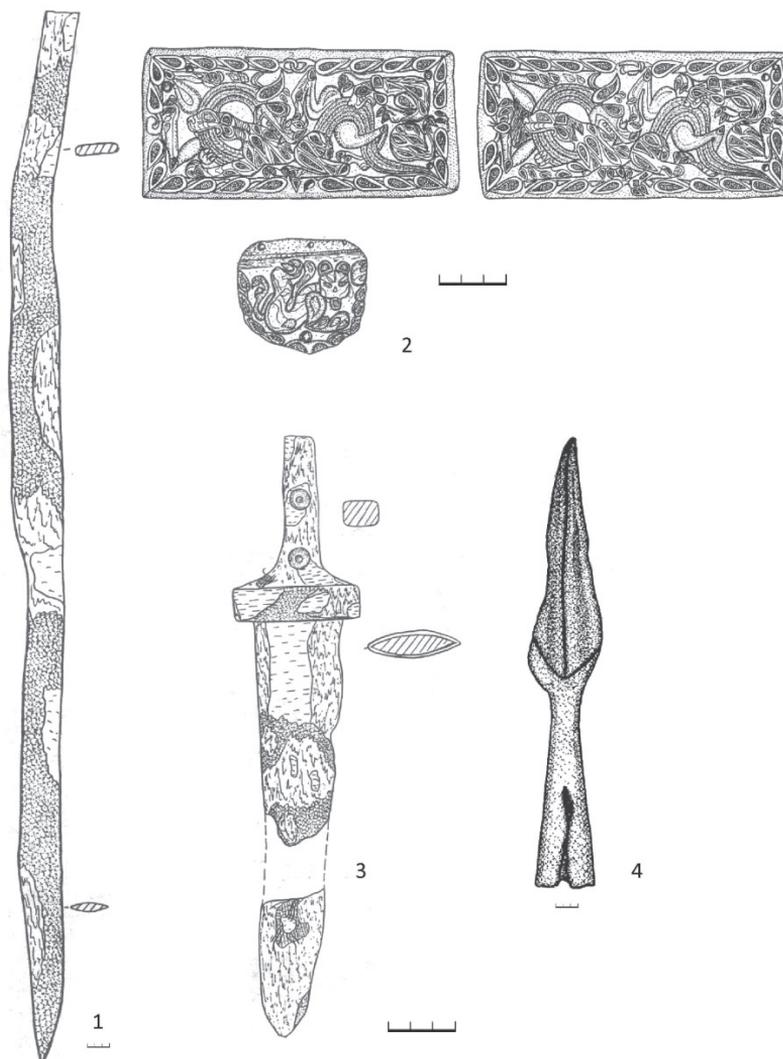

Рис. 2. Оружие и детали основного пояса: 1 — меч, железо, дерево; 2 — поясные пряжки и пряжка для крепления портупейного ремешка, золото, инкрустация камнями; 3 — кинжал, железо, дерево; 4 — наконечник копья, железо [Матющенко, Татаурова, 1997]

Для ношения меча использовали основной пояс, к которому относились две крупные прямоугольные пряжки. Они изготовлены из золота, инкрустированы бирюзой, кораллами и янтарем. На пластинах отлито зооморфное изображение: противоборство дракона и тигров (рис. 2. — 2). С тыльной стороны у одного изделия сохранились остатки бронзовый скобы, в которую продевали ремень. Размеры изделий: 7x14 и 7x14,7 см [Ма-

тющенко, Татаурова, 1997: 48, рис. 27]. У каждой из пластин есть по два угловых отверстия, вероятно, через них пропускали тонкий шнурок, за счет чего происходила фиксация.

Крепление меча хорошо прослеживается на Орлатских пластинах: он подвешивался вертикально, портупейный ремешок продевался через скобу на ножнах, а затем крепился двумя концами к основному поясу [Борисенко, Худяков, 2005: рис. 6. — 2]. Скобы от ножен в погребении нет, но данное изделие могло не сохраниться, учитывая в целом плохое состояние железных предметов. В качестве крепления портупейного ремешка могла выступать золотая пряжка, которая располагалась на одном уровне с большими поясными пластинами с правой стороны [Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013: рис. 1]. Это изделие имеет абрис, близкий пятиугольнику, обращенному вершиной вниз. Два нижних угла слегка скруглены. На самом щитке имеется изображение кошачьего хищника [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 23. — 3]. Вдоль верхнего края расположено три отверстия, за которые изделие пришивали к ремню, и еще одно в углу вершины для крепления портупейного ремешка (см. рис. 2. — 3).

Кинжал железный, имеет клинок подтреугольного абриса и брусковидное перекрестие, навершие отсутствует. Рукоять, как и у меча, состояла из деревянных накладок, закрепленных при помощи заклепок (см. рис. 2. — 4). Длина изделия 26,5 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 43]. Кинжал располагался вдоль правой берцовой кости погребенного. От его ножен частично сохранилась деревянная основа и выкрашенная в красный цвет кожа, которой они были обтянуты сверху [Матющенко, Татаурова, 1997: 13, рис. 26. — 5]. Аналогичным образом располагался кинжал у погребенного из некрополя Тиллятепе. Судя по материалам данного памятника, ножны имели четыре лопасти для крепления на бедре [Сарианиди, 1989: рис. 30. — 1, 2]. Аналогичный способ ношения короткоклинкового оружия применялся у сарматов [Хазанов, 2008: рис. 9. — 5].

Древковое оружие, происходящее из погребения, предназначено для ведения боя на средней и ближней дистанции. Первое представлено наконечником копья, второе — топором. Сразу отметим, что поскольку топор не виден на реконструкции при выбранном ракурсе воина, мы не будем подробно останавливаться на его описании. Кроме того, из-за достаточно простой и универсальной формы бойка область его применения остается спорной, как и у других изделий этого вида в рассматриваемое время [Хазанов, 2008: 120].

Наконечник копья изготовлен из железа со втулкой, представляющей собой полый усеченный конус. Перо и втулка примерно равны по длине. Общий абрис пера вытянуто-листовидный — наибольшее расширение приходится на нижнюю треть. Сечение пера в таблице не дано, но, судя по линии, проходящей по его центру на рисунке, оно ромбическое (см. рис. 2. — 5). Рассматриваемое изделие было положено под доспех. Длина наконечника составляет 60 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 13, рис. 16. — 2]. Древко копья либо не сохранилось, либо изначально не было помещено в погребение. Судя по западным аналогиям, длина его могла составлять от 2,5 до 3 м [Симоненко, 2010: 81].

Панцирь располагался в северо-западном углу могилы. К сожалению, ни примерное количество пластин, ни общие размеры изделия не указаны авторами в публикации материалов, по всей вероятности, из-за очень плохой сохранности изделия. Дан-

ные признаки указывают на то, что доспех имел ламеллярную структуру бронирования. Если исходить из приведенного в монографии рисунка, то он комбинировался из трех типов пластин.

Тип 1. Овально-прямоугольного абриса. На них читаются верхние и нижние угловые и парные боковые отверстия (рис. 3. — 1). Данные изделия не имеют профилировки, размеры: 3,3x10 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 21. — 2].

Тип 2. Прямоугольные длинные. Этот тип имеет ярко выраженный дуговидный профиль, у одного края находится неширокая прямая планка, на которой читаются остатки одного отверстия (рис. 3. — 2). По всей вероятности, всего их было четыре угловых. Размеры: 3,3x9,5 см [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 21. — 3, 6].

Тип 3. Прямоугольного абриса. Пластины не профилированы, снабжены верхними угловыми и парными боковыми отверстиями (рис. 3. — 3). Имеют меньшие размеры по сравнению с двумя другими типами: 4x7 см [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 21. — 4].

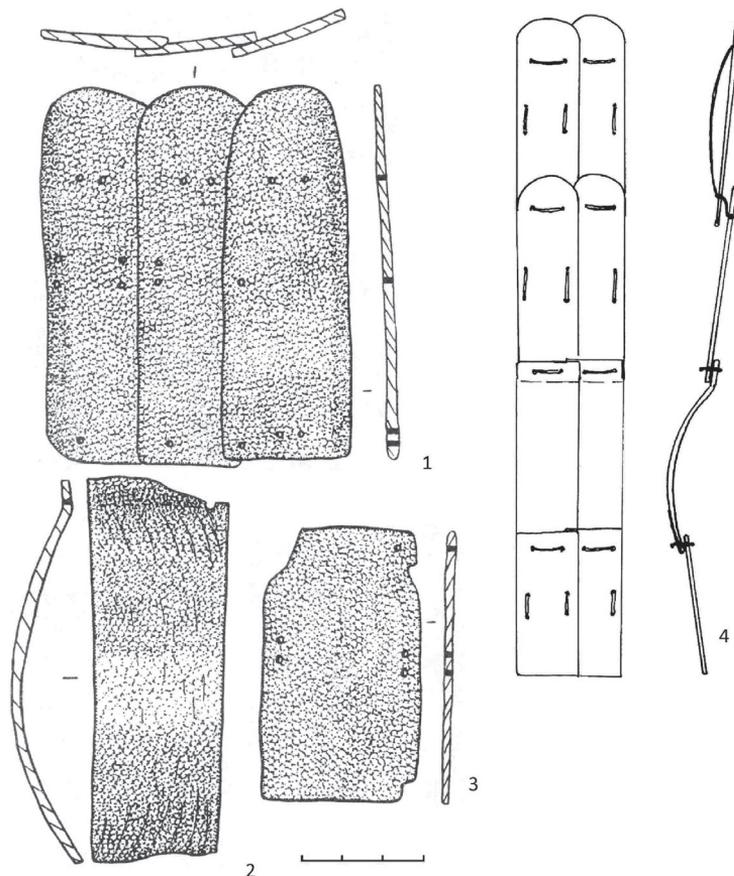

Рис. 3. Панцирные пластины и схема их крепления: 1 — тип 1; 2 — тип 2; 3 — тип 3, все три типа — железо; 4 — последовательность и способ набора в панцире [Матющенко, Татаурова, 1997]

В качестве покроя панциря нами рассматривается наиболее простой его вариант — кираса. Рост погребенного, по приведенным данным, составлял 170 см. При данном параметре, если исходить из типовых размеров, обхват туловища мог составлять около 88 см, а длина от плеча до середины бедра — 74 см. Таким образом, нагрудник кирасы мог иметь следующие параметры: верх — 20x20 см, низ — 30x44 см. Исходя из этих данных можно смоделировать возможное количество пластин в нагруднике кирасы. Всего в панцире могло быть пять горизонтальных рядов. Два верхних, более коротких, защищали область груди между подмышечными впадинами по горизонтали и от ключиц до солнечного сплетения по вертикали. Третий длинный ряд закрывал нижнюю часть груди. Эта часть кирасы могла набираться из овально-прямоугольных пластин, чаще всего применявшихся для основной части изделия. Скругленный край обращался, по всей вероятности, вверх. Короткие ряды состояли из восьми, а длинный — из 18 пластин. Четвертый ряд, приходившийся на район пояса, включал также 18 пластин, относящихся ко второму типу. Их прямой край служил для соединения с верхним рядом. Выпуклая часть обращалась к телу. Таким образом, с внешней стороны образовывалось «углубление» куда ложился пояс. Наконец, последний ряд включал короткие прямоугольные пластины (см. рис. 3. — 4).

Соединение наспинника и нагрудника кирасы осуществлялось при помощи боковых и плечевых ремней. В погребении было найдено шесть пряжек, которые могли, на наш взгляд, использоваться для этого. Они изготовлены из серебра, состоят из овально-прямоугольной рамки, заостренной у одного края, снабжены подвижным язычком. Большая часть этих изделий находилась на некотором удалении от правого бока погребенного, на уровне берцовой кости, а одна пряжка зафиксирована вместе с доспехом [Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013: рис. 1]. Ранее их реконструировали как «детали портупей» или «детали конской упряжи», но по приводимому плану могилы и графической реконструкции их использование и места крепления остаются не ясными [Матющенко, Татаурова, 1997: 46; Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013: рис. 2]. Размеры пряжек: 2,8–3,1x6,3–7 см [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 1. — 3]. На наш взгляд, данные изделия могли использоваться для застегивания кирасы: два более крупных — для плечевых ремней, а четыре поменьше — для боковых.

Костюм погребенного из рассматриваемого объекта ранее уже реконструировался исследователями, поэтому мы не будем подробно на нем останавливаться, отметив лишь общие положения. В целом, он включал: плечевую одежду, состоящую из нижней рубахи и кафтана, поясную одежду, представленную «штанами-шароварами», сапоги, фиксируемые на голеностопном суставе ремешками, и головной убор. Материалы, использовавшиеся для их изготовления, включали шелк (нижняя рубаха и головной убор), шерсть (подклад головного убора, кафтан, штаны) и кожа (сапоги) [Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013: 10–14]. В целом, нами используются все находки, касающиеся кроя и цвета одежды, за исключением головного убора. Представленная на реконструкции форма головного убора не соотносится ни с какими синхронными изобразительными источниками. Кроме того, на рисунке у него показана слишком большая высота. Даже с учетом того, что тлен от него был выше уровня черепа на 20 см, «клобук» показан непропорционально большим. В связи с этим

нами на реконструкции используется более простая форма головного убора — острроверхий конический башлык, известный по скульптуре конного воина из Монголии [Хазанов, 2008: рис. 20. — 2].

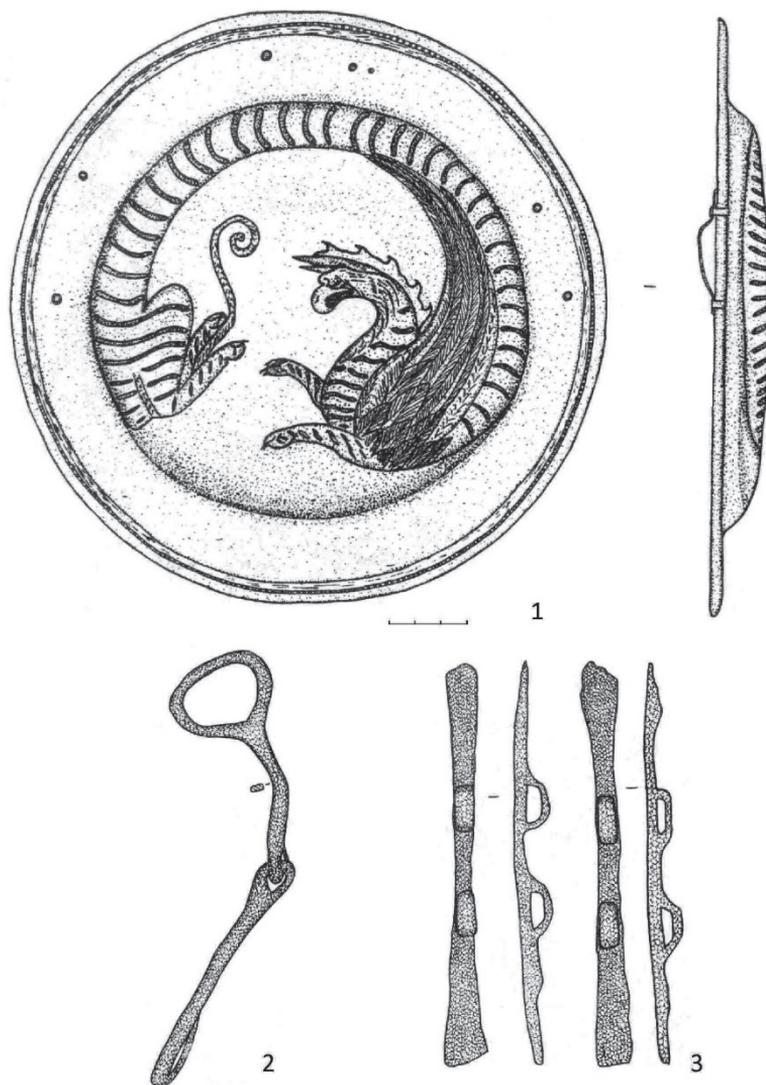

Рис. 4. Детали конского снаряжения: 1 — фалар, серебро; 2 — удила, железо; 3 — псалии, железо [Матющенко, Татаурова, 1997]

Отдельно рассмотрим конское снаряжение. Непосредственно в самом погребении находились только фалары и, вероятно, подпружная пряжка. Фалары изготовлены из серебра и представляют собой диски с выступающим по центру уплощенным умбонном, на котором сделано изображение дуговидно изогнутого «грифодракона» (рис. 4. —

1). Диаметр изделий 23 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 47, рис. 19]. Фалары размещались на нагрудном ремне и служили украшением конского снаряжения [Хазанов, 2008: рис. 9. — 5]. В погребении они были уложены вместе с доспехом [Матющенко, Татаурова, 1997: 1]. Также из рассматриваемой могилы происходит железная пряжка. Она состояла из двух рамок подпрямоугольного абриса и подвижного язычка. На настоящий момент рамка, предназначенная для крепления к ремню, частично обломлена. Ранее ее трактовали как принадлежность «портупейного» пояса. Но, на наш взгляд, изделие слишком крупное для такого назначения. Его размеры: 7,8x5,1 [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 26. — 4].

Более вероятно, что рамка могла использоваться для крепления подпруги. В погребении она располагалась справа от костяка, южнее доспеха, вместе с несколькими серебряными пряжками [Матвеева, Хайдукова, Долгих, 2013: рис. 1].

Удил и псалий в самом погребении зафиксировано не было. В то же время комплект этих деталей происходит из насыпи кургана [Матющенко, Татаурова, 1997: рис. 5. — 9–11]. Удила изготовлены из железа, двуколычатые. Грызла представляют собой округлый в сечении стержень, на концах которого находятся кольца: внутренние меньшего диаметра и внешние большего (см. рис. 4. — 2). Длина звеньев: 9,6 и 10,5 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 46]. Псалии имеют вид тонких железных пластин с трапециевидными расширениями на концах и двумя небольшими скобами для крепления ремня (см. рис. 4. — 3). Их длина: 15,1 и 15,3 см [Матющенко, Татаурова, 1997: 46].

Исходя из изображений на Орлатских пластинах можно сделать вывод, что узда в рассматриваемый период включала следующие ремни: наносный, нащечный, подбородочный и затылочный [Борисенко, Худяков, 2005: рис. 5. — 2]. В погребении не было обнаружено распределителей ремней, поэтому, скорее всего, они были просто сшиты между собой. Нащечный ремень на окончаниях раздваивался и продевался в скобы на налягах, фиксируясь при помощи узелков. Псалии продевались во внешние кольца удила, также к ним привязывался повод. Седло, судя по изобразительным источникам, имело жесткие луки и крепилось при помощи подпружного, подхвостного и нагрудного ремней [Борисенко, Худяков, 2005: рис. 5. — 1–2].

Таким образом, нами был проведен анализ воинского и конского снаряжения из могилы 2 кургана № 1 памятника Сидоровка. Подробно рассмотрена также планиграфия данного погребения. Это позволило воссоздать комплект воина саргатской культуры III–IV вв. до н. э. Описательная реконструкция представлена вместе с художественным рисунком, призванным дополнить уже имеющийся визуальный ряд по саргатской культуре в целом и комплексу Сидоровка в частности. В данном случае нами был сделан упор на более подробное рассмотрение наступательного и защитного вооружения. Представленный в этом погребении максимально полный воинский комплект, безусловно, принадлежал представителю знати. Судя по его составу, наиболее состоятельные воины могли составлять отряды средневооруженной конницы, способной вести бой на дальней (лук и стрелы), средней (копья) и ближней (меч) дистанции. Видимо, к специфическому тактическому приему таких отрядов относился таранный удар, возможный благодаря наличию доспеха и копий на длинных древках.

Рис. 5. Реконструкция комплекса вооружения воина саргатской культуры III–IV вв. н.э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изображение панцирных воинов на фресках Кызыла из Восточного Туркестана (по материалам исследований А. фон Ле Кома) // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2005. С. 56–69.

Боталов С. Г. Мечи и кинжалы гуннской эпохи // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск : Изд-во Южноуральского ун-та, 2007. С. 114–123.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. до н. э. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В. В. Сяньбийский доспех // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2005. С. 200–223.

Кривошеев М. В. Вооружение позднесарматского времени Нижнего Поволжья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск : Изд-во Южноуральского ун-та, 2007. С. 65–69.

Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск : Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н. П., Потемкина Т. М., Соловьев А. И. Некоторые проблемы реконструкции защитного вооружения носителей саргатской культуры (по материалам могильника Язево-3) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. № 4 (20). С. 85–99.

Матвеева Н. П., Хайдукова Д. В., Долгих А. С. Реконструкция костюма воина из могильника Сидоровка (Западная Сибирь) // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2013. № 2. С. 7–20.

Матющенко В. И., Татаурова Л. В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск : Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. 198 с.

Сарианиди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. М. : Наука, 1989. 240 с.

Симоненко А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб. : Факультет филологии и искусства СПбГУ : Нестор-История, 2010. 328 с.

Соловьев А. И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск : ИНФОЛИО-персс, 2003. 224 с.

Хазанов А. М. Избранные научные труды: Очерки военного дела сарматов. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. 294 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

REFERENCES

Borisenko A. Yu. Khudyakov Yu. S. *Izobrazheniye pantsirnykh voinov na freskakh Kyzyla iz Vostochnogo Turkestana (po materialam issledovaniy A. fon Le Koma)* [The image of armored soldiers on the frescoes of Kyzyl from East Turkestan (based on the research of A. von Le Coma)]. *Voyennoye delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epokhu* [The military art of nomads of Central Asia in the era of the xianbei]. 2005. S. 56–69 (in Russian).

Botalov S. G. *Mechi i kinzhaly gunnskoj epokhi* [Swords and daggers of the Huns era]. *Vooruzheniye sarmatov: regionalnaya tipologiya i khronologiya* [Armament of the Sarmatians: regional typology and chronology]. 2007. S. 114–123 (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voyennoye delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. do n. e. Ch. II: Nastupatelnoye vooruzheniye (oruzhiye)* [Military Affairs of the Altai population in the III–XIV centuries BC Part: Offensive weapons (weapons)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 2006. 232 s. (in Russian).

Gorbunov V. V. *Syanbiyskiy dospek* [Xianbian armor]. *Voyennoye delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epokhu* [The military art of nomads of Central Asia in the era of the xianbei]. 2005. S. 200–223 (in Russian).

Krivosheyev M. V. Vooruzheniye pozdnesarmatskogo vremeni Nizhnego Povolzhia [Arms of the late Sarmatian time in the Lower Volga region]. Vooruzheniye sarmatov: regionalnaya tipologiya i khronologiya [Armament of the Sarmatians: regional typology and chronology]. 2007. S. 65–69 (in Russian).

Matveyeva N. P. *Sargatskaya kultura na srednem Tobole* [Sargat culture on middle Tobol]. Novosibirsk: Nauka, 1993. 175 s. (in Russian).

Matveyeva N. P., Potemkina T. M., Solovyev A. I. *Nekotoryye problemy rekonstruktsii zashchitnogo vooruzheniya nositeley sargatskoy kultury (po materialam mogilnika Yazevo-3)* [Some problems of reconstruction of defensive weapons carriers sargatskaya culture (on materials of burial ground Yazevoe-3)]. *Arkheologiya. etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and anthropology of Eurasia]. 2004, no. 4 (20). S. 85–99 (in Russian).

Matveyeva N. P., Khaydukova D. V., Dolgikh A. S. *Rekonstruktsiya kostyuma voina iz mogilnika Sidorovka (Zapadnaya Sibir)* [Reconstruction of the warrior costume from the burial ground Sidorovka (Western Siberia)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen state University]. 2013, no. 2. S. 7–20 (in Russian).

Matyushchenko V. I., Tataurova L. V. *Mogilnik Sidorovka v Omskom Priirtyshye* [Burial ground Sidorovka in Omsk Irtysh]. Novosibirsk: NAUKA. Sib. predpriyatiye RAN, 1997. 198 s. (in Russian).

Sarianidi V. I. *Khram i nekropol Tillyatepe* [The temple and necropolis Tillatoba]. M.: Nauka, 1989. 240 s. (in Russian).

Simonenko A. V. *Sarmatskiye vsadniki Severnogo Prichernomoria* [Sarmatian horsemen of the Northern black sea region]. SPb.: Fakultet filologii i iskusstva SPbGU; Nestor-Istoriya, 2010. 328 s. (in Russian).

Solovyev A. I. *Oruzhiye i dospekhi. Sibirskoye vooruzheniye ot kamennogo veka do srednevekovia* [Weapons and armor. Siberian weapons from the stone age to the middle ages]. Novosibirsk: "INFOLIO-perss", 2003. 224 s. (in Russian).

Khazanov A. M. *Izbrannyye nauchnyye trudy: Ocherki voyennogo dela sarmatov* [Selected scientific works: essays on the military art of the Sarmatians]. SPb.: Izdatelstvo SPbGU, 2008. 294 s. (in Russian).

Khudyakov Yu. S. *Vooruzheniye srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii* [Armament of medieval nomads of southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 1986. 268 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Лихачева О. С. Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка) // Народы и религии Евразии. 2019. № 4 (21). С. 34–47.

Citation:

Likhacheva O. S. Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka). *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 4 (21). P. 34–47.
